

Текст · 23 декабря 2021, 07:59

Елизавета Нестерова,

Год Сахарово. Почему политических активистов продолжают отправлять под арест в центр временного содержания иностранцев

Новые Мневники

Центр содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) в подмосковной деревне Сахарово был открыт в 2015 году и стал самым крупным в Москве и области. Вместимость центра — почти 1 000 человек. Зимой 2021 года впервые в своей истории он был забит под завязку — тогда на вопрос корреспондента «Медиазоны» начальник центра Алексей Лагода отвечал, что всего в Сахарово привезли 812 участников протестных акций. «Мы просто не справляемся с таким количеством, у нас число людей ни разу за сотню не переваливало, наша норма — человек 70», — говорил в феврале Лагода.

Инфраструктура центра и правда не выдержала сотен арестованных: людей не успевали быстро оформлять и распределять по камерам, автозаки стояли у ворот центра по 10 часов, передачи для задержанных первые дни не принимали, а после освобождения десятки людей жаловались на то, что изъятые при оформлении личные вещи за время ареста были потеряны.

«Я даже заявление писал, но никто ничего не делает, — рассказывает житель Москвы Алексей М.^[1], который оказался в Сахарово после акции 23 января. — У меня за

мои 10 суток пропало буквально все. Я пошел забирать личные вещи, а остался только ремень. Ноутбук, телефон, ключи от квартиры и банковские карты пропали бесследно».

54 человека сообщили «Медиазоне», что обращались в полицию с заявлением о пропаже или краже имущества в Сахарово. Ни одному из них личные вещи до сих пор не вернули.

«Да я верю, что правда потеряли даже, а не украли, — говорит отбывавший арест в Сахарово Антон И.^[2], — Когда я выходил, мне выдали только шнурки, я спросил, где телефон. Они долго искали, а потом меня самого пустили внутрь этой комнатки, куда скидывали все изъятое. Сказали, сам ищи. То есть любой человек мог туда зайти и что угодно взять. Там же ничего не подписано у них, просто в одну кучу свалили все».

Формально в феврале центр в Сахарово стал филиалом второго спецприемника Москвы на улице Мневники — именно туда сначала распределили арестованных, но в спецприемнике не хватило места.

После освобождения каждый задержанный должен был получить справку об отбывании административного ареста в спецприемнике, но центры содержания иностранцев такие справки не выдают. Поэтому отбывавшие арест участники акции освобождались не со справкой, а с листом бумаги, на котором был написан только адрес второго спецприемника: Мневники, бк2. Именно туда должны были ехать за справкой люди,

отбывшие административный арест. Так было, например, с главным редактором «Медиазоны» Сергеем Смирновым^[3], который провел в Сахарово 15 суток за ретвит.

«Я тоже ездила во Мневники за этой дурацкой справкой, — смеется Анастасия Р.^[4], которая отбыла арест в Сахарово после акции 31 января. — Забавно, что там было написано, что я провела 10 суток именно во Мневниках, хотя я там ни разу до этого не была. Тупо соврали в официальном документе. Переименовали бы хоть тогда Сахарово в Новые Мневники».

В апреле 126 арестованных после январских акций решили подать коллективный иск из-за условий в ЦВСИГ. В декабре судья Замоскворецкого районного суда Нелли Рубцова отказалась удовлетворять этот иск. Юристы правозащитного проекта «ОВД-Инфо^[5]» подали 81 жалобу в ЕСПЧ.

Мигранты в Сахарово

Когда после зимних протестов арестованных повезли в Сахарово, общественное внимание к условиям содержания в центре для мигрантов заметно увеличилось. Иностранцы, нарушившие правила пребывания в России, и соискатели статуса беженца живут в этом центре месяцами и даже годами.

Некоторые политические активисты впервые узнали о центре для мигрантов лишь когда сами там оказались. 23-летняя Марьям Саларзай провела под арестом пять суток. Ее задержали в центре Москвы 2 февраля: тогда суд изменил политику Алексею

Навальному условный срок по делу «Ив Роше» на реальный и несколько сотен человек вышли на улицу.

После освобождения она создала в телеграме [чат](#) «Мигранты ЦВСИГ Сахарово» — и стала организовывать передачи для тех, кто остался в центре уже после освобождения всех активистов.

Передачи задержанным. Фото: Игорь Иванко / Коммерсант

«Я прочувствовала, каково приходится мигрантам, хоть и не в полной мере, — говорит Саларзай. Например, надзиратель упоминал, что им не привозят воду, как нам, что у нас отдельная кухня. Честно говоря, мне казалось, что кормят нас ужасно, поэтому я не представляю, чем кормили мигрантов. Допускаю, что им могли доставаться объедки, потому что вряд ли из-за того, что нас туда привезли, наняли дополнительно персонал».

Пластиковый домик

Когда массовые зимние протесты закончились, а отбывавшие арест активисты вышли на свободу, про Сахарово быстро забыли. Однако в центр,

расположенный в 100 километрах от Москвы, арестованных продолжали возить весь год.

Туда доставляли участников одиночных пикетов в поддержку Алексея Навального, акции против строительства метро на улице Дмитрия Ульянова, участников «Русского марша», протестов против фальсификации выборов в Госдуму.

Почему одних оставляют отбывать арест в черте города, а других увозят в центр для мигрантов, не понимают ни сами активисты, ни правозащитники. «Предвзятость налицо прям, возят в Сахарово только политических. Думаю, репетируют [перед следующими массовыми акциями] увозить именно политических подальше от Москвы. Условия там хуже, чем в Москве, добираться оттуда еще надо. И вообще там своя атмосфера», — считает адвокат Марии Алехиной Даниил Берман.

«Политических туда возят, вполне вероятно, по банальной причине нехватки мест в спецприемниках: как и прошлой зимой, там сейчас много алкоголиков и бездомных», — предполагает координатор проекта «Передачи. Москва» Евгений Резницкий. В феврале участники проекта создали телеграм-чат для волонтеров, которые каждый день возили в центр передачи для арестованных. Сами арестованные после освобождения создали чат «Жизнь не Сахарово», где обменивались опытом пребывания в ЦВСИГ.

Все эти месяцы учреждение продолжает быть филиалом второго спецприемника Москвы, и это касается не только справок об отбывании ареста:

формально в центре в этом году ввели тот же распорядок дня и тот же список разрешенных и запрещенных к передаче продуктов, что и в «Мневниках», но на практике в Сахарово не соблюдаются ни их старые правила, ни официально введенные новые, рассказывают волонтеры и родные арестованных.

Незадолго до ареста Марии Алехиной и Люси Штейн волонтерам стало известно, что в декабре в сахаровском ЦВСИГ появился отдельный вход и отдельное окно передач для «политических» — оно открывается позже обычного окна для передач, а закрывается на час раньше — в 17:00. «То есть время передачи сильно меньше, а ехать из Москвы несколько часов», — объясняет волонтер, который пытался передать продукты в Сахарово неделю назад, но не успел. «В окне этом сидит какой-то мужик, то ли пьяный, то ли издевается, разговаривать с ним нереально», — говорит молодой человек.

Мужская камера в центре Сахарово. Фото: телеграм-канал «Протестный МГУ»

Те же волонтеры, которым все же удается сделать передачу, жалуются, что для «политических» могут не принять даже самое необходимое: например, зубные щетки или воду. Часто уже принятые передачи сотрудники центра выбрасывают на ближайшую помойку или оставляют себе, утверждают они. Без продуктовых передач в Сахарово стало совсем трудно. Судя по [сайту](#) госзакупок, траты на питание для арестантов сократились в сентябре почти на треть: сейчас приходится 209 рублей на одного мужчину и 205 — на одну женщину в день, хотя раньше тратили 309 рублей на питание женщины и 314 — на питание мужчины.

«С арестами осенью еще был некрасивый момент, что административно арестованных с непривычными фамилиями селили в одном корпусе с мигрантами, причем некурящих в курящие камеры — так было с Мухамедом Билжевым и Марком Франгуляном, обоих задержали на акции протеста после выборов на Пушкинской площади 20 сентября», — рассказывает координатор проекта «Передачи. Москва» Анна Р.

В корпусе для мигрантов свой распорядок дня: туда почти не приносят передачи, телефоны выдают реже, а свидания с родными не дают. Часто арестованных даже не водят в душ: осенью после [запроса](#) депутата Госдумы Валерия Рашкина в Сахарово начали внутреннее расследование о подделанных сотрудниками подписях. «Душа не было, а левые подписи за них стоят», — [писал](#) помощник депутата Мосгордумы Виктора Максимова Максим Сикач.

Осенью этого года на территории центра для содержания иностранных граждан построили отдельное здание для «политических»: «Это теперь отдельный корпус, не цвсиговский. А такой новый, как я понимаю, по технологии ковидария построен. Там даже на дверях таблички "палата"» — рассказывает подруга Марии Алехиной, которая недавно навещала активистку по судебной доверенности.

«Маша сказала "пластиковый домик". Душ течет в камеру через дырявую стену. Яркий свет и днем, и ночью», — пересказывает девушка слова Алехиной.

Редактор: Мария Климова

1. Алексей попросил не указывать его фамилию.
2. Антон попросил не указывать его фамилию.
3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Сергей Смирнов внесен Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функции «иностранного агента».
4. Анастасия попросила не указывать ее фамилию.
5. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что проект «ОВД-Инфо» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.